

Три дня, преобразившие страну

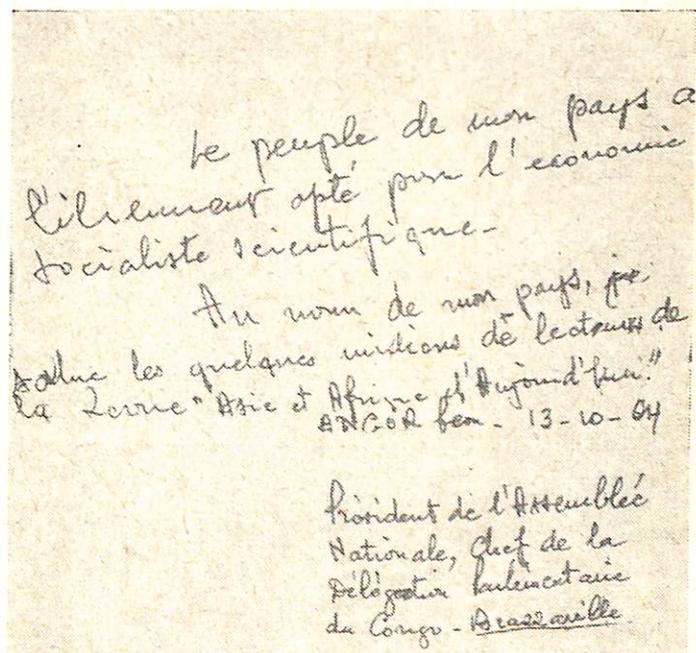
Председатель Национального собрания Республики Конго (Браззавиль) Леон Ангор, глава парламентской делегации, посетившей Советский Союз, дал интервью корреспонденту журнала «Азия и Африка сегодня».

— Маленький аббат всегда держал под шелковой сутаной заряженный маузер. Мы знали об этом, но вошли в его кабинет без оружия. Нас было трое: представители трех крупнейших профсоюзных объединений Конго — Жюльен Букамбу, Окиемба Морленд и я, Леон Ангор, ныне председатель Национального собрания Республики Конго со столицей в Браззавиле... Вы понимаете, что я рассказываю о событиях демократической революции в Конго не как посторонний наблюдатель, а как активный исполнитель воли трудового народа...

15 августа 1963 года в 6 часов 30 минут утра почти вся конголезская армия перешла на сторону восставшего народа, отказавшись выполнять приказы французских офицеров. В 7 часов 30 минут утра народ, я подчеркиваю, не неорганизованная толпа, а сплоченные единой идеей члены профсоюзов, заняли дворец президента. В его кабинет, как я уже сказал, вошли мы, трое профсоюзных лидеров. Фюльбер Юлу был взбешен. Он не ожидал, что мы проявим такую решимость. Мы держались корректно, но безоговорочно потребовали, чтобы Юлу подал в отставку. Маленький аббат, задыхаясь от злости, сначала пугал нас, грозил... Но мы предложили ему подойти к окну, и он сам увидел, что весь дворец уже в руках народа. Тогда Юлу стал хитрить, напоминать нам о наших племенных связях и традициях, сулить нам посты в правительстве. Мы терпеливо выслушивали все его причитания, но в это время со двора донесся гул: народ требовал, чтобы мы не мешкали и поскорее выполнили порученное нам дело...

Ровно в 13 часов 5 минут я получил из рук бывшего президента Фюльбера Юлу подписанный им документ об отставке. В последний момент Юлу схитрил еще раз: он написал, что передает власть в руки армии. Мы не стали спорить, так как твердо знали, что армия на стороне народа.

Командующим армией стал наш товарищ Давид Мунтсака. Честно исполняя обязанности главы временного революционного правительства, он сделал все, чтобы без задержки было создано гражданское управление. Первое правительство Второй Республики Конго (Браззавиль) образовалось уже в ночь с 15 на 16 августа. В ту же ночь произошла первая вылазка контрреволюции. В районе нашей столицы, известном под названием Пото-Пото, в квартале Уэнзе, политические враги новой рес-



«...Народ нашей родины свободно избрал путь экономического развития в духе научного социализма. От имени моей страны приветствую читателей журнала «Азия и Африка сегодня».

ЛЕОН АНГОР,
председатель
Национального собрания
Республики Конго (Браззавиль)

публики попытались спровоцировать несознательные, пришлые элементы на выступление в пользу свергнутого президента. Возмущенные рабочие дали решительный отпор провокаторам, имевшим американское оружие. Это была первая кровавая диверсия из целой серии подобных же, подвигнутых ежедневно организуемых агентами империализма против молодой республики. Но наш народ неизменно отбивает атаки наемников контрреволюции, преодолевает трудности и достиг уже бесспорных успехов. Три дня продолжалась наша демократическая революция, но она преобразила родину... — так закончил Леон Ангор свое интервью корреспонденту нашего журнала.

В связи с двухлетием демократической революции в Браззавиле см. в этом номере журнала статью «Угроза Браззавилю» (стр. 24—26).